

**Отзыв на автореферат диссертации Максима Андреевича Юревича
«Институциональная эффективность в теории реформ (на примере российского
сектора НИОКР)», представленной на соискание ученой степени кандидата наук по
специальности 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки)**

Автор посвятил диссертацию актуальной для каждого российского ученого теме - разработке методов измерения и оценки институциональной эффективности преобразований в секторе НИОКР. Предложены и апробированы модель и вычислительные алгоритмы оценки, определены круг релевантных количественных показателей и методы идентификации перспективных форм организации университетской науки в РФ. Решение этих задач определяет новизну постановки вопросов исследования, авторскую методологию и характер полученных результатов и выводов.

Как известно, реформы российской науки, предпринятые в 2010-и 2020-е годы сопровождались многочисленными административными решениями, организационными преобразованиями (наиболее радикальными – в отношении институтов РАН), введением новых принципов оценки и оплаты труда ученых. При этом изучение институциональной эффективности и достигнутых результатов реформ имеет пока фрагментарный характер. Теоретически позитивные эффекты реформ, как показывает диссертант, могут быть объединены в три группы. Во-первых, достижение тех целей или контрольных индикаторов, которые были установлены архитектором реформ. Во-вторых, стабильность общественных настроений или отсутствие агрессивной оппозиционной реакции в слоях общества, имеющих отношение к реформируемому институту. В-третьих, исправление любых дисфункций институтов.

Авторский анализ показал, что «цифровые» цели, заложенные в реформу российской науки, за некоторым исключением не достигнуты до сих пор, а по ряду ключевых индикаторов зафиксирована не только стагнация или «номинальная оптимизация», но и весьма существенное снижение. Более того, ход реализации ряда преобразований вступил в противоречие с обозначенными целями, вызвав институциональную дисфункцию. Результаты внедрения наукометрической оценки научного труда, включая применение международных публикационных баз, рейтингования вузов, установление зарплатных нормативов и др. показателей привели к ряду негативных процессов (снижение качества публикаций, новые зарплатные схемы, сомнительные рейтинги ряда организаций). Вместе с тем, автор приходит к выводу, что установка на формирование новых форм организации университетской науки в виде модели предпринимательского университета принесла желаемые результаты, университеты усилили сотрудничество с реальным сектором. Автор показывает соответствие этого курса задачам роста публикационной активности, материального обеспечения ученых, обновления приборной базы и научно-исследовательской инфраструктуры. Однако проведенный автором опрос российских ученых по поводу государственной научно-технической политики выявил поляризованную реакцию научного сообщества на проведенные реформы. В частности, интересным можно считать наблюдение автора: «..наиболее активными сторонниками применения иностранных баз данных научных публикаций выступили респонденты от естественных и медицинских наук. Среди антагонистов – респонденты от гуманитарных и сельскохозяйственных наук, которые, в отличие от «естественников» и «медиков», питают к наукометрии сравнительно меньшую приязнь» (с. 19 автореферата). Таким образом, общий вывод исследования относительно эффективности реформ можно квалифицировать как противоречивый, с существенными негативными аспектами.

В качестве вопросов к автору и пожеланий для уточнения ряда выводов в дальнейшей работе, отмечу два обстоятельства.

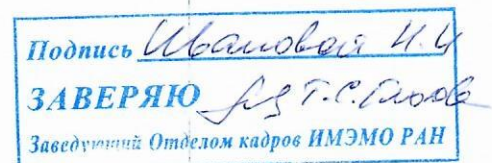
1. Посвящая диссертацию реформированию российской науки, автор не всегда четко указывает на структурные различия важнейших ее сегментов, имеющих несовпадающие целевые функции и формы функционирования – университетская наука, наука в РАН, В ГНЦ, в корпорациях или отраслевых министерствах. Здесь важно, что наиболее радикальным преобразованиям подверглась РАН, потерявшая организационно-административный контроль над институтами и финансовыми ресурсами, объединенная с двумя другими академиями. Было создано ФАНО, проведено укрупнение институтов, сформированы новые организационные формы Федеральные центры, изменились принципы кадровой работы т.п. Эти вопросы существенно отличают оценку целей и результатов реформ науки в случае РАН, но не подверглись анализу и не отражены в автореферате.
2. Анализируя причины неэффективности мер поддержки взаимодействия вузовской науки и реального сектора экономики в РФ, автор приходит к выводу об избыточности централизации управленческих механизмов в данном процессе. Соглашаясь с тем, что данный механизм госполитики, как и многие другие, чрезмерно централизован, считаю важным подчеркнуть, что слабое взаимодействие бизнеса и университетской науки – лишь одно из проявлений общего низкого участия бизнеса в организации и финансировании НИОКР в РФ (в несколько раз меньше, чем в развитых странах и в Китае, например). Соответственно, не решив задачи создания условий для заинтересованности бизнеса в собственных НИОКР, трудно рассчитывать на особые условия взаимодействия с наукой вузов (если нет веры в науку как источник прибыли вообще).

Завершая отзыв, подчеркну, что М.А. Юревич – сложившийся исследователь, его многочисленные качественные публикации хорошо знакомы специалистам, изучающим научную политику. Обобщение части полученных автором результатов в диссертации – несомненно шаг вперед. Считаю, что содержащиеся в автореферате научные результаты соответствуют требованиям, предъявляемым к диссертациям по специальности 5.2.1 Экономическая теория (экономические науки), а М.А. Юревич заслуживает звания кандидата экономических наук.

Доктор экономических наук (специальность 08.00.05), профессор, академик РАН, член дирекции Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук»

Адрес: Россия, 117997, Москва, Профсоюзная ул., д. 23
Тел. +7 (499) 120-5236
E-mail: imemoran@imemo.ru

Иванова Наталья Ивановна

13. 11. 2013 г.